

Вэй Фусюэ кивнул, и Тао Цзюсы добавил:

— Второе Высочество, пусть Чжан, придворный лекарь, удалится. Нам ещё предстоит занятие.

Вэй Жуньюй, который уже давно стоял рядом, ошеломлённо наблюдая за происходящим, вздрогнул, услышав своё имя, и лишь тогда восстановил достоинство Второго Высочества:

— Чжан, придворный лекарь, вы потрудились, можете удалиться.

После того как лекарь ушёл, Тао Цзюсы не стал спешить с началом урока, а попросил Матушку Гуй подогреть кашу и закуски из коробки для еды и расставить их на столе.

— Первое Высочество, вероятно, не успел плотно позавтракать. Сначала поешьте, а затем мы начнём занятие, — сказал Тао Цзюсы.

Вэй Фусюэ, глядя на стол, полный закусок, и на тарелку с дымящейся пшённой кашей перед ним, впервые в жизни почувствовал, как на глаза навернулись слёзы.

Не говоря ни слова, он взял палочки и начал молча есть.

Вэй Жуньюй, сидя рядом, переживал эмоциональные взлёты и падения. Когда Тао Цзюсы предложил старшему брату сначала поесть, он невольно подумал: «Почему Цзюсы-гэ так хорошо относится к старшему брату, а ко мне так холоден?»

Помедлив, он вяло произнёс:

— Цзюсы-гэ, ты так хорошо относишься к старшему брату.

Тао Цзюсы, увидев унылое выражение лица Вэй Жуньюя, улыбнулся:

— Второе Высочество, вы голодны?

Услышав это, Вэй Жуньюй сразу же оживился и кивнул:

— Голоден! Я тоже не позавтракал!

Тао Цзюсы погладил пушистый затылок Вэй Жуньюя:

— Матушка Гуй, налейте и Второму Высочеству.

Вэй Жуньюй взял миску, глаза его загорелись, и он, забыв о прежнем недовольстве, тут же сделал большой глоток:

— Вкусно! Может быть, это Цзюсы-гэ сам приготовил?

Тао Цзюсы, желая поднять ему настроение, ответил:

— Да, это я сам приготовил. Эту кашу я варил целых два часа. Правда, она ароматная и мягкая?

— Матушка Гуй, я хочу ещё две миски! — воскликнул Вэй Жуньюй.

Вэй Фусюэ промолчал.

На самом деле, Вэй Жуньюй утром уже ел, и, думая о встрече с Тао Цзюсы, он даже съел

больше обычного. Теперь же, находясь у Вэй Фусюэ, он выпил три миски каши, съел тарелку закусок и половинку лепёшки, пока не почувствовал, что вот-вот его вырвет, и только тогда с сожалением положил палочки.

Результат был предсказуем: весь день Вэй Жуньюй мучился от вздутия живота, покрывался холодным потом, не мог сидеть прямо, а в конце концов его вырвало. Увидев это, Тао Цзюсы вызвал слуг и евнухов, которые, испугавшись, сразу же увезли Второго Высочества обратно во дворец.

Вернувшись, его вырвало ещё несколько раз, пока желудок не опустел. Услышав новости, Драгоценная супруга Ду поспешила прийти и, увидев сына, лежащего на кровати в ослабленном состоянии, почувствовала острую боль в сердце.

Сдерживая гнев, она вызвала служанку Би Кун, которая сопровождала Вэй Жуньюя, и строго спросила:

— Что Его Высочество сегодня ел, что могло вызвать отравление?

Би Кун, дрожа, склонилась перед ней:

— Его Высочество сегодня только позавтракал, и после завтрака всё было нормально, но, но...

Драгоценная супруга Ду бросила на неё взгляд:

— Говори быстрее, не тяни!

Би Кун:

— Его Высочество сегодня пошёл к Первому Высочеству и не позволил служанкам войти в кабинет. Не знаю, не съел ли он там что-то, что могло вызвать недомогание.

Услышав это, Драгоценная супруга Ду пришла в ярость и приказала вызвать Первого Высочества.

— Разве можно есть то, что даёт этот человек? — Драгоценная супруга Ду хотела отругать Вэй Жуньюя, но, увидев его бледное лицо и бескровные губы, смягчилась и лишь вяло пожаловалась.

Вэй Жуньюй с трудом произнёс:

— Матушка, не вини старшего брата, не вызывай его.

Драгоценная супруга Ду фыркнула:

— Ты заболел из-за его еды, и я не буду его винить? Твои страдания я обязательно верну ему.

Вэй Жуньюй хотел ещё раз уговорить её, но Драгоценная супруга Ду сказала:

— Жуньюй, не говори, отдохни. Скоро увидишь интересное.

Драгоценная супруга Ду приказала подать горячий чай и, сидя у постели Вэй Жуньюя, медленно пила его, ожидая, когда Вэй Фусюэ придёт.

Вскоре Вэй Фусюэ пришёл вместе с Матушкой Гуй.

Драгоценная супруга Ду, держа чашку, медленно оглядела стоящего перед ней юношу.

Вэй Фусюэ был худым и высоким, его кожа была настолько белой, что казалась почти бескровной. Несмотря на то, что он стоял перед разгневанной Драгоценной супругой Ду, он оставался спокойным и невозмутимым.

Драгоценная супруга Ду подумала, что это лицо, на восемь десятых похожее на лицо низложенной императрицы, вызывало у неё раздражение. А его одежда и телосложение были такими, что любой слуга выглядел бы лучше него. Какая-то жалкая фигура, и что в нём особенного, что он старший сын?

Драгоценная супруга Ду резко сказала:

— Вэй Фусюэ, у тебя чёрное сердце, ты отравил собственного брата!

Вэй Фусюэ, не меняя выражения лица, ответил:

— Отравил? Без доказательств, откуда такие слова, Ваше Высочество?

Драгоценная супруга Ду:

— Без доказательств? Если бы еда была нормальной, почему Жуньюя вырвало несколько раз?

— Матушка, это не... — тихо начал Вэй Жуньюй.

Драгоценная супруга Ду бросила на него взгляд:

— Посмотри, Жуньюй до сих пор защищает тебя!

Вэй Фусюэ сказал:

— Жуньюй поел у меня, но я тоже ел. Если еда была из одного котла, откуда взяться яду?

Хуа Юньтай, стоявший рядом с Вэй Фусюэ, сделал шаг вперёд:

— Ваше Высочество, вы не можете обвинять невиновных. Еда была от Тао...

Он замолчал, увидев строгий взгляд Вэй Фусюэ, который приказал ему молчать.

Вэй Фусюэ спокойно сказал:

— Если Ваше Высочество не верит, можете вызвать лекаря для проверки на яд.

Драгоценная супруга Ду:

— Первое Высочество, если ты отравил, ты, конечно, подготовился. Кто знает, какие у тебя уловки?

— Матушка, это не вина старшего брата, я сам переел, — с трудом сказал Вэй Жуньюй, умоляюще держась за руку Драгоценной супруги Ду.

На самом деле, Драгоценная супруга Ду понимала, что это не отравление, но она не хотела сдаваться. Вэй Жуньюй страдал, и она не собиралась просто так отпустить это:

— Жуньюй, как милосердный Бодхисаттва, просит за тебя. Если ты признаешь свою вину, это

дело можно уладить.

Вэй Фусюэ с презрением посмотрел на Драгоценную супругу Ду и холодно сказал:

— Я не виновен, зачем мне признавать вину?

Драгоценная супруга Ду, уставившись на него, вдруг почувствовала холод и необъяснимую неуверенность, поспешно сказала:

— В любом случае, Жуньюй заболел из-за твоей еды, и ты должен отвечать! Эй, люди! Уведите Первое Высочество и хорошенько преподайте ему урок от имени матери!

Хуа Юньтай встал перед Вэй Фусюэ и крикнул:

— Кто посмеет!

Вэй Фусюэ остановил его, слегка покачав головой. Хуа Юньтай, хоть и не хотел, но подчинился.

Вэй Фусюэ снова обратился к Драгоценной супруге Ду:

— Просто несколько ударов, но признать вину я не смогу.

Драгоценная супруга Ду махнула рукой, и несколько крепких стражников отвели Вэй Фусюэ во двор.

Драгоценная супруга Ду с недовольным лицом сказала:

— Двадцать ударов, бейте усердно!

Хуа Юньтай, наблюдая за этим, сжал кулаки, его глаза горели гневом. Вэй Фусюэ стиснул зубы и не издал ни звука.

Для Вэй Фусюэ быть избитым уже стало привычкой. Драгоценная супруга Ду всегда находила повод, чтобы наказать его.

В последнее время Третье Высочество всё больше привлекал внимание при дворе, и Драгоценная супруга Ду постепенно переключила своё внимание на эту восходящую звезду, уменьшив свои «заботы» о Вэй Фусюэ.

Полгода прошло с тех пор, как Драгоценная супруга Ду в последний раз досаждала Вэй Фусюэ.

Один, два, три... Всего восемь ударов, и кожа Вэй Фусюэ уже была разорвана.

Вэй Жуньюй в комнате умолял и плакал, Драгоценная супруга Ду, не имея выбора, приказала стражам остановиться.

Драгоценная супруга Ду встала и, выйдя на крыльцо, уставилась на Вэй Фусюэ:

— Сегодня я пощажу тебя ради Жуньюя. Если ещё раз попробуешь что-то задумать, я сама накажу тебя от имени императора.

Вэй Фусюэ не ответил, опираясь на руку Хуа Юньтая, с трудом поднялся, взглянул на кровь на палке и, не оглядываясь, ушёл.

Вэй Фусюэ, хромя, вернулся. Матушка Гуй, стоявшая у ворот, увидев его, вскрикнула:

— Молодой господин! Что случилось?

Вэй Фусюэ спокойно сказал:

— Ничего, матушка, не кричите.

Затем с сожалением потрогал свою одежду:

— Жаль только эту одежду. Сегодня утром Тао-господин её принёс, я только полдня её носил, а она уже в крови. Матушка, посмотрите, можно ли её спасти.

Матушка Гуй кивнула, вытерла слёзы и, поддерживая Вэй Фусюэ за другую руку, сказала:

— Молодой господин, ложитесь, я принесу вам лекарство. Пусть Хуа-господин возьмёт вам отгул, отдохните несколько дней.

Вэй Фусюэ сказал:

— Это небольшая рана, не говорите Тао-господину, и мне не нужно отдыхать. Завтра всё будет как обычно.

<http://bllate.org/book/16421/1488065>